

Л.И. Лейбович

**Сводная летопись
составленная по всем
изданным спискам летописи**

**Выпуск первый Повесть
Временных лет**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Л11

Л11 **Л.И. Лейбович**
Сводная летопись составленная по всем изданным спискам летописи: Выпуск
первый Повесть Временных лет / Л.И. Лейбович – М.: Книга по Требованию,
2021. – 456 с.

ISBN 978-5-4241-8429-1

ISBN 978-5-4241-8429-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

(1035) г. получающій весьма краткую редакцію; 3) наконецъ, извѣстія третьяго типа списковъ этой категоріи редактированы въ перемежку—то кратко, то пространно. Таковъ, напр., Лѣтописецъ Переяславлѣ Суздальскаго.

Въ третьихъ, по *содержанію*, или, точнѣе, по мѣстности, событіямъ которой посвящается тотъ или другой списокъ; этотъ признакъ приводитъ къ раздѣленію всѣхъ списковъ на *изводы*: *Кіевскій* и *Галицко-Волинскій* (Ипатскій списокъ), *Суздальскій* (Лаврентіевскій, Академическій списки, Лѣтописецъ Переяславлѣ Суздальскаго), *Новгородскій* (Синодальный, Архивскій или Малиновскаго, Софійскіе списки Новгородской лѣтописи, Лѣтописецъ церквамъ Божіимъ), *Псковской* (Псковскія лѣтописи), *Московскій* ¹⁾. На ряду со списками и сборниками опредѣленныхъ изводовъ существуютъ сборники, составленные по спискахъ разныхъ изводовъ; сюда принадлежатъ Никоновская, Воскресенская, Тверская, Львовская, Лѣтопись Авраамки.

Наконецъ четвертый признакъ — *время написанія* списка—лежитъ въ основаніи дѣленія списковъ на *древніе* и *новые*. Этотъ признакъ, въ существѣ весьма важный, не можетъ, однако, служить достаточнымъ основаніемъ сколько-нибудь стойкой классификаціи, такъ какъ его собственное понятіе не заключаетъ необходимаго для того самостоятельнаго, внутренняго постулата относительно того момента, который долженъ быть признакъ границы для раздѣленія списковъ на древніе и новые: моментъ этотъ отличается характеромъ условности. Притомъ, не смотря на огромную важность различія между древними и новыми списками, такое категорическое дѣленіе не имѣетъ практическаго значенія въ виду того, что рядомъ съ древнимъ спискомъ можетъ существовать еще болѣе древній, точно такъ же, какъ и новые

¹⁾ Списки этого извода еще не изданы.

списки въ свою очередь подлежатъ извѣстной градуаці; такимъ образомъ, если, съ одной стороны, вопросъ о преимущественномъ значеніи того или другаго списка основывается главнымъ образомъ на вопросѣ о времени его написанія, то съ другой,— важно опредѣлить это значеніе не такими расплывчивыми признаками, какъ древность или недревность списка, а точнымъ или, по крайней мѣрѣ, приблизительнымъ опредѣленіемъ вѣка его написанія. Въ этомъ отношеніи ученныя изслѣдованія привели къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ:

- 1) древнѣйшіе изъ дошедшихъ до насъ списковъ и сборниковъ писаны не ранѣе XIV вѣка;
- 2) большая часть списковъ принадлежитъ XV и XVI вв.;
- 3) составленіе лѣтописныхъ сборниковъ продолжается вплоть до XVIII в. ¹⁾.

Многіе списки, принадлежа къ одному изводу, въ то же время очень близки между собою по редакціи; это обстоятельство дало возможность Археографической Комиссіи при изданіи лѣтописей соединить нѣсколько наиболѣе между собою близкихъ списковъ. Такъ:

Лаврентіевскій списокъ Суздальской лѣтописи сличенъ съ Академическимъ, Троицкимъ и Радзивиловскимъ (Кенигсбергскимъ) списками ²⁾;

Ипатскій списокъ Кіево-Волынской лѣтописи сличенъ съ Хлѣбниковскимъ и Погодинскимъ списками;

Никоновскій сборникъ сличенъ по 8 спискамъ: Академическому XIV, Академ. XV, Оболен., Архив. II, Публичному (Строганов-

¹⁾ Ближайшее опредѣленіе времени написанія каждаго списка см. ниже, въ библиографическомъ обзорѣніи списковъ лѣтописи.

²⁾ Радзивиловскій списокъ, названный такъ по имени князей Радзивилловъ, которымъ онъ былъ подаренъ Станиславомъ Зеновичемъ, и носящій также названіе Кенигсбергскаго по Кенигсбергской библиотекѣ, въ которую поступилъ отъ Богуслава Радзивила, извѣстенъ, кромѣ того, изслѣдователямъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія подъ именемъ Печатнаго Нестора.

скому), Троицкому III, Толстовскому VII (Голицынскому). Публичному VI (Лаптевскому);

Воскресенская лѣтопись издана по 5 спискамъ: Воскресенскому (Академич. XII), Алатырскому (Академич. XIII), Архивскому III, Караманскому II и Синодальному (Московской Синод. Библиотеки);

Новгородская первая лѣтопись сличена по Синодальному (карательному), Академ. II и Толстов. IX спискамъ;

Новгородская вторая лѣтопись, хотя и напечатана по одному списку, но помѣщенная въ ней Роспись Новгородскихъ владыкъ сличена по 5: Архивскому XX (собственно Новгородская вторая лѣтоп.), Царск. V, Толстовскому и двумъ Академическимъ;

Новгородская третья лѣтопись сличена по 8 спискамъ: Румянцевскому I, Строевскому IV, Синодальному XII, Кіевскому, Болобовскому, Академ. I и Академ. III;

Новгородская четвертая лѣтопись издана по 6 спискамъ: Строевскому I, Академ. I, Публичному I, Синодальному V, Хрон. XXIII и Толстовскому XX.

Софійская первая лѣтопись напечатана по 7 спискамъ: Толстовскому II, Царск. II, Бальзеровскому, Карамзин. IV, Оболен. I, Горюшнинскому и Воронцовскому;

Софійская вторая лѣтопись издана по 2 спискамъ: Воскресенскому Новоіерусалимскому и Архивскому XVI;

Псковская первая лѣтопись сличена по 8 спискамъ: Архивскому IV, Строевскому II, Эрмитажному, Архивскому XIX, Карамзин. I, Академ. VIII, Снѣгиревскому II и Бальзеровскому.

Псковская вторая лѣтопись издана по одному (Синодальному) списку, но помѣщенные въ Прибавленіяхъ къ ней статьи Объ осадѣ Пскова Шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ, Объ отступленіи Пскова отъ Московскаго государства и О крещеніи Чуди и Лопарей, сличены по 3 спискамъ: Снѣгиревскому II (во-

шедшему въ составъ Псковской первой), Оболен. II и Архивскому XXV.

Такииъ образомъ, каждая изъ издаваемыхъ Коммиссіею лѣтописей, за весьма незначительнымъ исключеніемъ ¹⁾, представляетъ собою сводъ нѣсколькихъ списковъ. Продолжая идею свода, положенную въ основаніе изданій Археографической Коммиссіи, не трудно прийти къ заключенію о возможности составленія полной сводной лѣтописи, въ составъ которой вошли бы всѣ изданные списки всѣхъ редакцій и изводовъ.

Съ одной стороны основательное и всестороннее знаніе лѣтописи коренится главнымъ образомъ въ сравнительномъ изученіи ея списковъ. Каждый сочинитель первоначальныхъ погодныхъ записокъ, каждый составитель лѣтописи и свода, даже каждый переписчикъ, проводя свой трудъ черезъ горниъ своего личнаго умственнаго склада, такъ или иначе оставилъ въ немъ слѣды своихъ субъективныхъ воззрѣній, своихъ индивидуальныхъ симпатій и антипатій, своихъ единичныхъ цѣлей. Это различіе воззрѣній, чувствованій и цѣлей выразилось по отношенію къ лѣтописи въ двухъ моментахъ: 1) въ *специализаціи списковъ* и 2) въ *различіи освѣщенія* историческихъ событій. Первый моментъ проявился въ томъ, что каждый почти списокъ или сборникъ отличается отъ другихъ своимъ специальнымъ составомъ; въ дошедшихъ до насъ спискахъ и сборникахъ различіе по составу выразилось въ трехъ направленіяхъ: во-первыхъ, въ специализаціи *по предмету*: одни списки и сборники посвящены преимущественно церковной исторіи, тогда какъ въ другихъ церковно-историческихъ извѣстіяхъ отведенъ болѣе или менѣе тѣсный уго-

¹⁾ Исключеніе представляютъ: Тверская лѣтопись, сборникъ Авраамки. Лѣтописи, изданныя частными лицами, напечатаны по одному списку. Я не беру во вниманіе Псковской лѣтописи, изданной Погодинымъ, такъ какъ она вошла въ составъ изданной Археогр. Комм. Псковской первой лѣтописи.

локъ; во-вторыхъ, въ спеціализаціи *по мѣстности*: одни списки и своды отличаются въ качествѣ преимущественнаго источника одной мѣстности, между тѣмъ какъ другіе распространяются объ историческихъ событіяхъ другой (отсюда дѣленіе списковъ на из-• воды); наконецъ въ-третьихъ, въ спеціализаціи *по эпохѣ*: многіе списки и сборники представляютъ преимущественно обильный матеріалъ для исторіи тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ періодовъ времени.

Что касается втораго момента, то результаты его выразились въ томъ, что однѣ и тѣ же событія, внесенныя въ различные списки и сборники различными лицами, жителями различныхъ мѣстностей, въ различное время и съ различными цѣлями, въ однихъ переданы глухо, тогда какъ въ другихъ подверглись толкованію и распространенію, въ однихъ освѣщены такъ, въ другихъ иначе (второй моментъ, поэтому, служитъ основаніемъ классификаціи списковъ по редакціи).

Оба эти момента, проявляющіеся въ нашей лѣтописи почти на первыхъ порахъ ея возникновенія и сопровождающіе ее чрезъ всѣ эпохи ея существованія и развитія, представляютъ два весьма важныхъ достоинства основнаго источника нашей исторіи и, въ то же время, ставятъ основательное его знаніе въ неотразимую зависимость отъ всесторонняго сравнительнаго изученія всѣхъ списковъ лѣтописи; а успѣхъ послѣдняго въ весьма значительной степени облегчается сводной лѣтописью, въ лицѣ которой изучающему доставляется какъ полная, всесторонняя система извѣстій, помѣщенныхъ во всѣхъ спискахъ лѣтописи, такъ и возможность отчетливаго представленія о всѣхъ прибавленіяхъ, опущеніяхъ и вариантахъ того или другаго списка въ отдѣльности. Въ этомъ состоитъ теоретическое значеніе «Сводной лѣтописи».

Съ другой стороны, для основательнаго изученія всѣхъ или даже нѣсколькихъ, главнѣйшихъ списковъ лѣтописи требуется очень

значительное время, большая часть котораго затрачивается на прочтеніе одного и того же извѣстія, помѣщеннаго въ нѣсколькихъ спискахъ (часто даже безъ сколько-нибудь важныхъ вариантовъ). Поэтому лица, желающія ознакомиться съ лѣтописью, принуждены прежде всего рѣшить дилемму: или для этой цѣли затратить цѣлые годы, или отказаться отъ дестной мысли о сколько-нибудь основательномъ знакомствѣ съ главнымъ источникомъ нашей исторіи и безъ самостоятельной провѣрки усвоить себѣ разнорѣчивые, иногда діаметрально противоположные взгляды авторовъ различныхъ пособій. Необходимость предварительнаго рѣшенія этой дилеммы приводитъ къ безотрадному явленію: не только диллетанты, но и лица, специально посвятившія себя наукѣ исторіи, не имѣютъ возможности или, по крайней мѣрѣ, встрѣчаютъ вѣскія препятствія къ всестороннему изученію лѣтописи, и основательное ея знаніе считается достояніемъ лишь очень немногихъ ученыхъ. Вліяніе этихъ препятствій въ весьма значительной степени ослабляется „Сводной Лѣтописью“, которая представляетъ интересующимся вообще и учащимся въ особенности возможность изученія лѣтописи во всей ея полнотѣ, и въ этомъ заключается ея практическое значеніе.

Переходя затѣмъ къ способамъ выполненія предпринятой мною задачи, я прежде всего замѣчу, что выработанные при составленіи „Сводной Лѣтописи“ приемы, съ одной стороны, коренятся какъ въ ея *цѣли*, такъ и въ тѣхъ *препятствіяхъ*; съ которыми неизбежно связанъ самый процессъ ея составленія, съ другой—являются результатомъ *свободнаго выбора* составителя.

Цѣль „Сводной лѣтописи“—свести и сравнить извѣстія русскихъ *лѣтописей*, относящіяся къ *исторіи Россіи*. Поэтому:

1) Въ „Сводную лѣтопись“ должны войти исключительно *лѣтописныя* извѣстія. Въ этомъ отношеніи мнѣ представились двѣ записки: „Книга Степенная“ и „Исторія“ Татищева.

„Книга Степенная“ по своему составу представляет обработанный летописный сборникъ, въ которомъ извѣстія изложены не хронологически, въ погодномъ порядкѣ, а біографически, по степенямъ. Она, безъ сомнѣнія, содержитъ много, иногда важныхъ, дополнительныхъ извѣстій, не вошедшихъ въ составъ сохранившихся списковъ летописи. Но несомнѣнно также и то, что значительное количество этихъ извѣстій можетъ быть заподозрѣно въ своихъ источникахъ, что нѣкоторыя изъ нихъ могутъ легко быть приписаны фантазіи самаго составителя „Книги Степенной“, что, наконецъ, многія извѣстія, почерпнутыя ею изъ летописныхъ источниковъ, были поняты ея составителемъ по своему и получили подъ его перомъ другое освѣщеніе, болѣе соответствующее воззрѣніямъ его времени. Кромѣ того, дополнительные извѣстія „Книги Степенной“, по большей части, разсѣяны по обширнымъ, часто совершенно безсодержательнымъ статьямъ: оторванныя отъ статьи, онѣ теряютъ весь свой смыслъ, такъ какъ въ ней заключаются тѣ мотивы, которые могутъ служить читателю основаніемъ того или другаго отношенія къ ихъ достовѣрности. Но помимо всѣхъ этихъ соображеній, „Книга Степенная“ по одной своей редакціи не можетъ войти въ составъ „Сводной летописи“: пришлось бы или первую совершенно исковеркать для уравненія съ летописью, или послѣднюю окончательно исказить ради пополненія ея нѣсколькими фактами, часто почерпнутыми изъ сомнительныхъ источниковъ.

Нелишне, однако, привести главныя дополнительные извѣстія и вставки, помѣщенные въ Повѣсть временныхъ лѣтъ «Книгой Степенной».

Въ Житіи св. кн. Ольги, приведенномъ вначалѣ «Книги Степенной», передъ раздѣленіемъ на степени и грани, начинающіяся съ в. кн. Владиміра Святославича, находимъ слѣдующія вставки:... Ольгу «произведе Плесковская страна, иже отъ области царствія великія Рускія земли, отъ веси, именуемая Выбутская, близъ предѣлъ Нѣмеческія власти жителей, отъ языка Варяжска, отъ рода же не княжеска, ни вельможеска, но отъ простыхъ людей... еще бо граду Пскову не сущу, но быше тогда начальный градъ во странѣ той, зовомый Изборескъ, идѣже прежде господствуя Труворъ, братъ перваго Рускаго великаго князя Рюрика, иже бѣ свекоръ сея

блаженныя Ольги, еяже молитвою и провареченіемъ наздася преславный градъ Псковъ (стр. 6).

Извѣстіе о пребываніи апост. Андрея Первозваннаго въ Руси приведено въ двухъ мѣстахъ (стр. 7 и 97): Андрей «пришедь, идѣже нынѣ великій Новъ Градъ стоитъ, и тамо жезлъ свой водрузи, въ вѣси, нарицаемой Друзино (стр. 97: Грузино) идѣже нынѣ есть церковь во имя святаго апостола Андрея Первозваннаго, прообразоваше же Божественнымъ крестомъ въ Рустѣй земли священное чиноначаліе (стр. 97: прообразивый намъ святое крещеніе истиннаго благочестія)».

Рюрикъ оставилъ Игоря «мала суща, яко двою лѣтъ» (стр. 7).

Игорь встрѣчается съ Ольгой во время охоты въ Псковской области; она перевозитъ его въ лодыи... „Внегда же приде время, и повелѣнію его бывшу изобрѣсти ему невѣсту на бракъ, възсканію же бывшу, якоже есть обычай государству и царстѣй власти, и о мнозѣхъ не бреже, но воспомяну дивную въ дѣвицахъ Ольгу... и посла по нея сродника своего, князя Ольга, и приведе ю съ подобающею честію, и тако сочетана бысть ему закономъ брака“ (стр. 8—9).

„Игорь возвратися отъ Дуная въ Кіевъ, и родися ему сынъ Свѣтославъ“ (стр. 9).

Ольга, по возвращеніи изъ Царяграда, проповѣдуетъ христіанство Святославу и „всѣмъ людѣмъ... Народи же дивляхуса о глаголѣхъ ея, иже преже нигдѣже не слышаша: ови же отъ устъ ея любезно пріиша слово Божіе и крестинася“ (стр. 27).

„Ольга исходящи грады и вѣси во всей Рустѣй земли, всѣмъ людемъ благочестіе проповѣдая, и учаше ихъ вѣрѣ Христовѣ, ... дани и оброки легки уставляющи, и кумиры сокрушающи, и на кумирскихъ мѣстахъ кресты Христовы поставляющи, и отъ тѣхъ крестовъ многа знаменія ¹⁾ и чудеса сѣдѣвахуса и до сего дня“ (стр. 30).

„И приде блаженная Ольга близъ рѣки, глаголемыя Великія и бывши ей на конецъ рѣки Псковы и ту баше тогда великъ лѣсъ и многія дубравы“; ей явилось на этомъ мѣстѣ видѣніе, и она предрѣкаетъ, что здѣсь будетъ церковь святой Троицы и великій городъ... По возвращеніи въ Кіевъ „посла святая Ольга много злата на Плескову рѣку на созданіе церкви Святыя Живоначальной Троицы.. Послѣди же ту градъ великъ Псковъ поставленъ бысть“ (стр. 30—31).

Въ статьѣ „О преставленіи блаженныя Ольги“ помѣщена вставка: „Преставися же въ лѣто 6477, мѣсяца іюля въ 11 день, живши въ супружествѣ лѣтъ 42 отъ дѣвства своего; по смерти же мужа своего въ 10 лѣто сподобися възпріятіа благодать святаго Крещенія. Пребысть же во святомъ крещеніи благочестно и богоугодно до старости масити лѣтъ 15, всѣхъ же лѣтъ живота ея баше близъ осмидесяти лѣтъ“ (стр. 34).

Извѣстіе о крещеніи Русовъ, помѣщенное въ Никоновской лѣтописи, въ статьѣ „О князи Рустемѣ Осколдѣ“ ²⁾, въ той же редакціи приведено

¹⁾ Ср. текстъ 6455 (947) г.

²⁾ См. „Сводн. лѣтои“, стр. 19.

и въ „Книгѣ Степенной“ въ двухъ мѣстахъ* (стр. 50 и 84), съ тою, однако, разницею, что, по первому извѣстію, архіерей былъ посланъ къ Русамъ императоромъ Василиемъ Македоняниномъ, а по второму—императоромъ Михаиломъ.

Аскольдъ и Диръ „Кіевъ градъ населенъ многими Варяги“ (степень I, глава 4).

„Приведоша Игорю отъ Плескова на бракъ премудрую блаженную Ольгу въ лѣто 6411“ (ст. I, гл. 4).

Въ статьѣ „Имена областямъ Русскимъ“ перечисляются слѣдующія подданныя Руси племена: „Чудь, иже быху сосѣднн Новуграду и Пскову, Словени, иже быху Новаграда Великаго и Пскова область, Мера же Ростовская земля и Переславская, иже по Клещину озеру, Весь же Бѣлозерская земля, къ симъ же Муромъ, Черемиса, Мордва, Пермь, Печера, Емь, Литва, Зимгола, Корсь, Нерова, Лнби, Козари, иже отъ Скиѣз глаголемыи Болгары, иже по Дунаю, Угри Бѣли, Чехи, Ляхи, Лутичи, Мозовшане, Поморяне, Поляне, Древляне, Дреговичи, Полочане, Сѣверяне, Кривичи, Волинцы, Двиняне, и инны многи. Во всѣхъ тѣхъ земляхъ мнози снльнн грады и многи великія области, и сн вси Руская баше една держава, иже нынѣ на многія власти раздѣлишася, Древляне же Словень (? древле же Словены) именовашася, егда же, приде Рюрикъ отъ Варягъ, и тогда Русію начаша прозвати великая держава его“ (ст. I, гл. 5).

Владиміръ Святославичъ „сѣде въ Кіевѣ во осмое лѣто по смерти отца своего Святослава, мѣсяца іюлія въ 11 день, въ лѣто 6486“ (ст. I, гл. 20). Съ первымъ Русскимъ митрополитомъ Михаиломъ, „иже баше родомъ Сиринъ“, присланы „ивѣхъ 6 епископовъ“ (ст. I, гл. 33).

Сыновья Владиміра перечисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: „старѣйшій Вышеславъ, иже отъ Чехини родися; Изяславъ же, и Мстиславъ, и Ярославъ Великій и Всеволодъ, сн четыре сыны отъ Рогнеды Полотскія родишася, и отъ нея же и дщери двѣ; Святополкъ же родися отъ Грекини, иже прежде бѣ черница, за братомъ его Ярополкомъ; Святославъ же и Станиславъ, сн два отъ инны родишася; праведннн страстотерпцы Борись и Глѣбъ, сн два отъ Болгаринн родишася; Судиславъ и Позвиздъ, сн два отъ инны родишася“ (ст. I, гл. 37).

„На мѣстѣ, пдѣже сндошася Кіевстн людие креститися, и ту поставлева бысть церковь во имя святаго мученика Турова, и оттогѣ наречеса мѣсто оно Святое мѣсто“ (ст. I, гл. 38).

Извѣстіе о введеніи христіанства въ Новгородской землѣ приведено два раза: въ гл. 52 (ст. I) оно передается кратко: еписк. Іоакимъ Корсунянинъ „достагнаа ¹⁾ требища бѣсовская раззори и идолы сокруши, а благочестіе утверди“; въ гл. 48 (ст. I) это извѣстіе передано въ редакціи лѣтописи съ тою, однако, разницею, что введеніе христіанства въ Новгородъ въ „Книгѣ Степенной“ приписано не еписк. Іоакиму Корсунянину, а митрополиту Михаилу ²⁾.

¹⁾ Въ Никоновской лѣт.: „достолная“. См. „Сводн. лѣт.“, текстъ 6497 (991) г.

²⁾ Ср. „Сводн. лѣт.“, стр. 90.

Митрополитъ Леонтій поставленъ въ 6499 г. ¹⁾ патриархомъ Кирь-Николаемъ Охридсовергисомъ (ст. I, гл. 49).

„Во градѣ Ростовѣ вѣра благочестивая нача обновлятися пришествіемъ святаго князя Бориса Владиміровича, идѣже тогда епископъ Ѳеодоръ любовитрудно подвизаяся, проповѣдая слово Божіе; аще жъ и многа озлобленія отъ невѣрныхъ подыять, но обаче прощію Божією и Пречистыя Богоматере постави въ Ростовѣ церковь вельми чудну и прекрасну дубовыми древесы во имя Пречистыя Богородицы честнаго ея Успенія. Пребысть же дивная та церковь лѣтъ 165; при державѣ же благовѣрнаго великаго князя Андрея Георгиевича Боголюбскаго погорѣ градъ Ростовъ, и чудная та церковь сгорѣ, и на томъ мѣстѣ начаша здати церковь каменну, ейже рвы копающе, обрѣтоша многочудесныя мощи цѣлы и со всею одеждою великаго свѣтителя Леонтія, иже бысть родомъ Царяграда, отъ Божія же ангела объявленъ бысть патриарху, да его освятитъ во епископы граду Ростову, идѣже прежніи епископы Ѳеодоръ и Ларіонъ изгнани быша изъ Ростова отъ невѣрныхъ людей. Святый же Леонтій приде въ Ростовъ и видѣ люда состарѣвшиса въ невѣрїи, и остави старыя люди, младенцы же ко церкви призываше, и сладостно кутією кормиаше ихъ, и благочестію учаше и кресташе ихъ; родители же ихъ вземше различная оружія, и устремившася не токмо изгнати святаго Леонтія, но и убити хотяху. Святый же Леонтій изиде противъ ихъ съ честнымъ крестомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ; невѣрніи же ослѣпоша, святый же Леонтій всѣхъ ихъ крести, и прозрѣша вси, и отголѣ въ Ростовѣ утвердися совершенное благочестіе и до нмѣстѣ“ (ст. I, гл. 53).

По смерти митрополита Леонтія, „въ его мѣсто поставленъ бысть Кіеву и всяя Русія въ митрополиты именовъ Іоаннъ отъ свѣтѣйшаго патриарха въ Царствующемъ градѣ; пришедъ же въ Кіевъ и постави церковь каменну святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ лѣто 6516 (ст. I, гл. 64).

Въ статьѣ „О храбрыхъ мужѣхъ“ упоминается „Мальвредъ спльный“ ²⁾. Тутъ же приведено помѣщенное въ Никоновской лѣтописи извѣстіе о набѣгѣ какого-то Володаря, названнаго въ „Книгѣ Степенной“ Половчникомъ (ст. I, гл. 65).

Извѣстіе о сыновьяхъ Ярослава Владиміровича передано въ искаженномъ видѣ: Ярославу „баху синовъ шесть: Всеволодъ, Изяславъ, Свѣтославъ, Всеволодъ, Игорь, Вячеславъ“ (ст. II, гл. 7).

Первое имя можетъ быть объяснено искаженіемъ имени умершаго Владиміра; но слѣдующее непосредственно затѣмъ выраженіе <и наказа ихъ въ любви пребывати> указываетъ на то, что въ моментъ смерти Ярослава названнаго здѣсь сыновья были въ живыхъ Кромѣ того, княженіе Всеволода Ярославича помѣщено передъ княженіемъ Изяслава и Святослава. Это можно объяснить желаніемъ составителя обратить преимущественное вниманіе на прямыхъ предковъ слѣдующихъ великихъ князей; но описаніе княженія Изяслава начинается выраженіемъ: „по великомъ князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ дер-

¹⁾ Ср. „Сводн. лѣт.“ стр. 92.

²⁾ Ср. „Сводн. лѣт.“, стр. 103 вѣн. 3.